

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРА ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ БАРЕНЦ-РЕГИОНА КНЦ РАН)

Мурманская область, окончательно оформившая свои границы к середине XX столетия, изначально не была заселена равномерно. Основными особенностями распределения населения являлись следующие:

1. *Преобладание городской формы расселения.* Развитие области происходило на промышленной основе и достаточно быстрыми темпами. Основными поселениями стали Мурманск – областной центр, города, поселки и села Мурманского, Терского и Кандалакшского берегов, которые специализировались, в первую очередь на рыбной промышленности, морском транспорте и производствах, которые обслуживали эти отрасли. В этих населенных пунктах проживало более половины населения. Другими типами поселений, в которых была сконцентрирована треть населения области, стали города и поселки, деятельность которых ориентирована на горнодобывающую и металлургическую промышленности. Неравномерное распределение населенных пунктов «обусловилось особенностями размещения производительных сил и, в первую очередь, выборочным освоением природных ресурсов, а также выгодным географическим положением северных территорий Кольского полуострова, вследствие чего в Мурманской области расселение в значительной мере происходило в виде отдельных очагов. В целом же Мурманскую региональную систему расселения следует отнести к очагово-ленточному типу»¹²⁶.

2. *Специфическая занятость населения.* Жители населенных пунктов, проживающих в сельской местности, по сути, не занимались сельскохозяйственной деятельностью, они были заняты преимущественно в промышленной сфере, работе на транспорте. Часть населенных пунктов (современные ЗАТО) изначально была создана с целью сохранения безопасности государства.

3. *Ориентированность населения на кратковременность пребывания в регионе.* Высокие темпы миграции, существовавшие в советский период, были направлены не только на «въезд в область», но и на «выезд» из региона. При этом, количество уезжающих было существенным, и миграционную прибыль область получала за счет большего числа приезжающих, а не благодаря остающимся и закрепляющимся в области. Подобная ситуация сохраняется и сегодня, многие мигранты (в первую очередь, так

¹²⁶ Социально-экономическое развитие Мурманской области в переходный период: современное состояние и прогнозы / под ред. Г.П. Лузина. – Апатиты: Издательство Кольского научного центра РАН, 1992 С.151.

называемые, этнические) ориентированы на высокие заработки и краткосрочное пребывание на Севере.

Экономический и политический кризис 1990-х годов привели, в первую очередь к массовому оттоку трудоспособного населения, основными причинами которого стали: сокращение объемов производства и, как следствие, снижение потребности в рабочей силе, сокращение прироста трудоспособного населения.

Кризисы 1990-х и распад СССР, в первую очередь, отразились на работе предприятий-гигантов и тех населенных пунктах, жители которых обслуживали их. Малые города области, преимущественно являющиеся моногородами столкнулись с проблемой выживания. Поскольку известные проблемы остаются актуальными для малых городов области и сегодня, в первую очередь, они затрагивают экономическую и, отчасти, политическую сферы исследований. Так, сегодня актуальным является вопрос о том, сохранится ли советский подход к Северу как месту постоянного проживания населения, или эта территория станет местом временного проживания и использования вахтового метода при освоении северных ресурсов. Однако не следует забывать, что в посткризисный период жителями Мурманской области накоплен и социокультурный опыт существования малых городов, который продолжает оставаться невостребованным государственными структурами. Перечень научных вопросов, далее обсуждаемых в статье, сформирован по результатам региональных исследований, проведенных в малых (в том числе, и монопрофильных) городах Мурманской области (Кировск, Мончегорск, Оленегорск, Снежногорск, Ковдор, Полярные Зори). В ЦГП КНЦ РАН И.А. Разумовой и О.В. Змеевой были проведены исследования, направленные на изучение социокультурного профиля городов Кольского Севера (в гг. Кировск, Апатиты, Мончегорск, Кандалакша, Полярные Зори, Оленегорск)¹. В настоящей работе мы остановимся на отдельных социо- и этнокультурных проблемах малых городов Мурманской области.

1) *Формирование и сохранение исторического образа города.* В малых городах области создана историко-культурная среда, несмотря на то, что они образованы в советский период и не имеют статуса «исторических» городов (за исключением г. Кандалакша). История города зачастую соотносится с жизнью представителей старшего поколения – часть из них является «создателями» малых городов². Исторический образ промышлен-

¹ Разумова И.А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и в Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб.: «ГАМАС», 2009. 160 с; Змеева О.В. Оленегорск в истории и памяти // Труды Кольского научного центра. Вып.3. Гуманитарные исследования. – Апатиты: КНЦ РАН, 2012. С.5–18.

² Разумова И.А. Социалистический город в памяти жителей // Texts and communities: Soviet and Post-Soviet Life in Discourse and Practice / Edited by N. Baschmakoff, P. Fryer, M. Ristolainen. – Helsinki: "Aleksanteri Papers", 2007, pp.145–146

ного города определяют постоянные экспозиции музеев различного ведомственного подчинения, основной идеей которых стала идея созидания и развития социалистического города. «Функционирование музея в современных условиях удовлетворяет потребности, прежде всего, самих городских сообществ. Историческая ценность города поддерживает его субъективную общественную значимость, что особенно важно для малых провинциальных городов»¹²⁹.

2) *Сохранение научно-образовательного потенциала.*

Обозначенная проблема связана, прежде всего, с культурным статусом и интеллектуальным потенциалом региона. Сформированная в советский период развитая городская инфраструктура малых городов области ассоциируется с высоким уровнем образования и науки. Северяне – это, в первую очередь, горожане, поэтому их культурный статус занимает достаточно высокую позицию на шкале «цивилизованности»¹³⁰. Необходимо учитывать и уровень интеллектуального потенциала региона (в Мурманской области – этот показатель равен 19 (по расчетам на 2003 г.))¹³¹. Кроме того, наличие в регионе крупного научно-исследовательского и научно-образовательных центров (известно, что молодежь Кировска, Мончегорска, Оленегорска, Полярных Зорей, Кандалакши и др. городов области сосредотачивается во втором по численности городе области – г. Апатиты, где расположен Кольский научный центр РАН), формирует и поддерживает культурно-образовательный уровень и формирует особый «менталитет, характеризующий социокультурное пространство региона»¹³². Поддержание культурно-образовательного образа Кольского Севера осуществляется в сравнении его с более южными регионами, основными критериями сравнения являются возраст малых городов и сохранение традиций «советского» образования, которые связаны, например, с представлениями горожан о менее коррумпированном Северном образовательном пространстве, большей возможности получить бесплатное высшее образование и т.д.

---

¹²⁹ Разумова И.А. Семиотические парадоксы музея индустриального города // АБ-60. Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – С.362.

¹³⁰ Разумова И.А., Змеева О.В. Город в Хибинах: «культурная периферия» или «центр культуры» // Рябининские чтения – 2007. Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. – Петрозаводск: Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы». 2007, С.44–46.

¹³¹ Крутий И.А., Лежнина Ю.П. Взаимосвязь социально-экономических показателей региона с интеллектуальным потенциалом его населения // Образовательный ресурс и человеческий потенциал. М., 2006. С.97.

¹³² Казакова К.С. Образовательные стратегии семей Кольского Севера: взгляд учителей // Труды Кольского научного центра. Вып. I. Гуманитарные исследования. – Апатиты: КНЦ РАН, 2010, С.65.

3) Этнические и миграционные проблемы.

Кольский Север внешне стабилен и отличается от многих регионов страны устойчивостью межэтнических контактов в силу приграничного положения. Между тем этнические мигранты, которые появились в малых городах области в последние десятилетия, не растворились среди местного населения. Рост этнических мигрантов в общей массе приезжих может спровоцировать формирование напряженной и опасной этнической ситуации¹³³.

Наши исследования показали, что взаимодействия между этническими группами на Кольском Севере имеют свою специфику, которая, прежде всего, определяется сформировавшимся в течение XX столетия стереотипом открытости общества и традицией бесконфликтного сосуществования народов. Высокие темпы и сокращенные сроки промышленного строительства на Севере первоначально не были ориентированы на формирование постоянного населения новых городов, тем более не принималось и в расчет этническое разнообразие этого населения. Возможно, в этой связи современные жители Кольского Севера не воспринимают свои города, как формы для определенного этнического содержания. Так, в отношении молодых городов Мурманской области не используется понятие «русский город».

Но не стоит воспринимать сложившуюся этническую ситуацию как абсолютно благополучную. Результаты исследований показали, что при внешнем спокойствии, горожане Кольского Севера испытывают скрытые опасения, напряженность, недовольство, прежде всего поведением этнических переселенцев. Негативные эмоции могут распространяться не только на самих мигрантов, но и на представителей тех же этнических групп, которые переселились на Кольский полуостров десятилетия назад и являются вполне адаптированными и интегрированными в городское сообщество. В настоящее время в малых городах области не наблюдается крупных этнических конфликтов, даже имеющиеся столкновения «местных» и «пришлых» пока этнически не ориентированы. Изменение ситуации необходимо фиксировать с учетом постоянно меняющейся социально-политической, экономической, культурно-образовательной ситуации.

В последнее десятилетие XX века исследователями отмечается если не рост, то устойчивое сохранение идентичности аборигенных народов Севера, в частности саамов¹³⁴. Малочисленные народы Севера, к которым относят и саамское население, теперь чаще стали идентифицировать себя с родной этнической группой. Этническая принадлежность новорожденных детей в гетероэтнических семьях также стала определяться в пользу саам-

¹³³ Змеева О.В. «Новый дом» вдали от родины: этнические мигранты на Кольском Севере – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2011.

¹³⁴ Гуцол Н.Н., Виноградова С.Н., Саморукова А.Г. Переселенные группы кольских саамов. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН. 2007. С.65–66.

ской. При этом численность саамов в области на протяжении XX столетия оставалась приблизительно на одном уровне¹³⁵.

Несомненно, саамское население имеет более высокий статус в общей массе этнических групп Кольского Севера. Саамы являются этнокультурным маркером изучаемой территории. Остальные этнические группы Кольского Севера не имеют статуса коренного населения и, в целом, не претендуют на него. Исключение составляет поморское население Мурманской обл. Как известно, поморы на основании самоидентификации были выделены в 2002 г. в отдельную этническую группу, хотя традиционно они считаются локальной группой русских.

4) *Формирование и сохранение локальной идентичности.*

На сохранение или изменение этнической идентичности в результате миграции дополнительно влияет региональный фактор. Возможны отказ от этничности или ее частичное оттеснение за счет развития локальной идентичности. Поэтому будет справедливо обратиться к локальной (территориальной) самоидентификации тех, кто населяет малые города Кольского Севера. В основе ее лежат содержательные элементы и оценочные характеристики, которые и определяют статус жителей и места их жительства как центральный или периферийный, «культурный» или «некультурный». Северная солидарность может интерпретироваться и как признак высокой социальной культуры, и как свойство «патриархальности» или «провинциальности»: «Идентичность *«Мы – северяне»* выполняет функции сохранения единства между различными социальными и этническими группами, преодоления комплекса провинциализма и периферийности»¹³⁶. В этой связи актуальными остаются проблемы взаимосвязи малой родины северян¹³⁷ и территориальной идентичности, которые являются основой для формирования привлекательного образа территории. Быстрый рост населения малых городов и поселков в советский период, его полиэтничность, а также высокий уровень мобильности советских граждан определили взаимодействие жителей новых индустриальных городов с населением других регионов страны, в результате у них сохранились устойчивая связь с родиной и родственные контакты в местах выбытия.

¹³⁵ Виноградова С.Н. Общины коренных малочисленных народов Севера на территории Мурманской области // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации. Апатиты, 2008. С.16

¹³⁶ Измоденова Н.Н. Стратегии миграционного поведения населения Мурманской области // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации / под ред. В.П. Петрова, И.А. Разумовой. Апатиты, 2008. С.68.

¹³⁷ см. Сулейманова О.А. Территориальная и локальная идентичность индивида на фоне родственных связей (на примере жителей Кольского Севера) // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации / под ред. В.П. Петрова, И.А. Разумовой. – Апатиты: КНЦ РАН, 2008. С.181–191.